

ПОЛВЕКА НА СТАРТЕ

**КОЛЛЕКТИВ 19 ОТДЕЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРНО-ИСПЫТАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ (ОИИЧ)
КОСМОДРОМА БАЙКОНУР ОТМЕЧАЕТ 50 ЛЕТ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

19 Отдельная инженерно-испытательная часть была сформирована в апреле 1964 года в соответствии с директивой Главнокомандующего Ракетными войсками для проведения испытаний ракеты УР-500. В связи с расширением задач по испытаниям вновь разрабатываемых образцов ракетной техники директивой Генерального штаба часть была введена в состав 4 Испытательного управления.

РОЖДЕНИЕ ЧАСТИ

Формирование части проходило в основном за счет личного состава 6 Отдельной инженерно-испытательной части (ОИИЧ) и еще одного прибывшего из Дальневосточного военного округа воинского коллектива.

Что это были за части? Хотя все подразделения были практически полностью укомплектованы офицерскими кадрами, лишь немногие из них имели высшее образование. Что касается инженерных кадров, то из 50–70 офицеров лишь единицы получили соответствующее образование. Тем не менее все были полны решимости качественно и ответственно выполнить поставленные задачи.

Теперь о структуре новой службы. Первоначально в части было пять испытательных групп: обслуживания стартового комплекса на площадке 81, обслуживания монтажно-испытательного корпуса на площадке 92 и подготовки космических аппаратов на технической позиции, подготовки ракеты-носителя УР-500 на технической позиции (площадка 92), подготовки КА типа «Космос» в интересах ВМФ, специальной технической позиции для испытаний бортовых специальных энергетических установок КА типа «Космос» в интересах ВМФ.

Кроме того, в 1966 году на базе двух испытательных групп была создана 31 ОИИЧ для запуска космических аппаратов в интересах ПВО и ВМФ

страны. В начале 1970-х годов в части были созданы еще две испытательные группы: радиотехнических и телеметрических систем и подготовки КА «Алмаз».

Согласитесь, даже неискушенному читателю ясно, что структура части получилась довольно громоздкая. Шутка ли, штатная численность 19 ОИИЧ тогда составляла 1506 военнослужащих. Понятно, что и управляемость такого коллектива, прямо скажем, хромала. Понимало это и высшее руководство. Поэтому вскоре директивой начальника Генерального штаба Вооруженных Сил страны четыре испытательные группы были переданы формируемой 4 Отдельной инженерно-испытательной части. Со второй половины 1973 года личный состав 4 ОИИЧ готовил ракеты и космические аппараты на технических позициях, а боевой расчет 19 ОИИЧ испытывал их на стартовом комплексе и осуществлял пуски со своих стартовых комплексов.

КАК ОБМЫВАЛИ «ПРОТОН»...

Начались испытания. Конечно, не обходилось без нештатных ситуаций.

Так, однажды для проверки технологии заправки на стартовый комплекс площадки 81 была вывезена УР-500. Технологическую ракету заправлять штатными компонентами ракетных топлив нельзя. Поэтому было принято решение: вместо ядовитого горючего гептила заправлять ракету керосином, а вместо окислителя аммиака использовать 43,5%-ный спирто-водочный раствор.

При сливе окислителя по чьей-то халатности произошло переполнение емкости на станции нейтрализации окислителя, и через дренажно-предохранительный клапан произошел выброс порядка 10 кубометров водки. И смех, как говорится, и грех. А между тем это самое настоящее ЧП на старте: водка, которая, как известно, горит отлично, — течет рекой. Хорошо, что успели оперативно организовать засыпку этого огнеопасного пролитого добра грунтом. А если серьезно, то уже очень скоро подразделениям части довелось участвовать в самом настоящем запуске — 16 июля 1965 года на орбиту выводили научно-исследовательский спутник, известный как «Протон».

Что касается летных испытаний двухступенчатого варианта ракеты-но-

И ТАКЕ БЫВАЛО

Даже нарушители воинской дисциплины были у нас непохожими на других. Взять, например, капитана Ковалёва. Представьте: лето, жара... Капитан Ковалёв проводил жену в отпуск и на радостях немного выпил. Понятно, обильное солнце сыграло с ним злую шутку. А тут навстречу командир части:

— Ковалёв, такая жара, а вы навеселе!

А тот в ответ:

— Что же мне, до зимы ждать?

Ковалёв не стал ждать зимы, а командир не стал ждать просветления Ковалёва. Уволили его в запас. А как стали проверять оставленное им хозяйство, выявили недочет имущества по службе КЭС. По месту жительства экс-капитана был направлен исполнительный лист на возврат 6 тыс. рублей. В ответ на это из военкомата пришло письмо, из которого следовало, что капитан Ковалёв С. Л. умер. В депеше также были указаны название кладбища и место захоронения. Дело о возмещении иска было закрыто в связи со смертью ответчика. И лишь через десяток лет выяснилось, что Ковалёв жив, пребывает в добром здравии и приятном аппетите. И как всегда, не унывает. Потом мы узнали, что эту авантюру с ответом из военкомата придумал он сам.

сителя, то они закончились через год. В результате четырех пусков УР-500 были выведены на орбиту три тяжелых ИСЗ серии «Протон» (массой 12,2 тонны). По названию первого спутника ракета УР-500 стала называться РН «Протон», а не «Геркулес», как планировалось вначале.

КА «Протон-4» массой 17 тонн был запущен в 1968 году уже трехступенчатым вариантом носителя. Переход от двухступенчатой ракеты-носителя к трехступенчатому варианту ракеты-носителя («Протон-К») был выполнен быстро и сравнительно легко. Он заключался в следующем. На второй ступени были увеличены объемы топливных баков и изменена конструкция ферменного переходного отсека, соединяющего ее с первой ступенью. Третья ступень была образована укорочением исходного варианта второй ступени, и на ней был установлен один такой же маршевый ЖРД вместо четырех. Таким образом, ракета-носитель, созданная для выполнения первого этапа лунной программы, была успешно разработана в очень сжатые сроки. В рамках проекта с начала летных испытаний, которые начались 10 марта 1967 года, по 20 октября 1970 года было произведено 11 пусков ракеты-носителя с разгонным блоком «Д» и кораблем «Л1» в беспилотном варианте.

Успехом завершился и ряд полетов КА под названием «Зонд». Но в целом по результатам летных испытаний на программу было выдано отрицательное заключение из-за недостаточной надежности как первых РН, так и разгонного блока с кораблем «Л1». Программу прекратили, тем более что в июле 1969 года американские астронавты на «Аполлоне-11» уже высадились на Луне.

Однако отработанный при этом трехступенчатый вариант ракеты-носителя «Протон-К» с новым разгонным блоком оказался настолько удачным и перспективным, что стал широко использоваться при запусках космических автоматов для изучения дальнего космоса, в первую очередь Луны, а потом и Венеры, Марса. Помните? Были в нашей космической истории «Луна-15», «Луна-24»... «Венера-9» и «Венера-16»... «Марс-2», «Марс-7», «Марс-96»... Все это было.

За 42 года коллектив нашей 19 ОИИЧ произвел 317 пусков РН «Протон». Около 300 пусков проведено непосредственно боевым расчетом части

сь к «Протону», могу использование модер-го разгонного блока, игатель которого мог включаться в космосе, «Протону-К» стать един-циональным средством А на геостационарную орбиты. Первый запуск был осу-арта 1974 года — тогда биту КА «Космос-637». ель была оснащена но трехступенчатым м носителем для вы-ических аппаратов и з основных элементов ной космической про-аточно напомнить, что ый «Протон-К» помимо печил вывод на орбиту временных орбиталь-ерий «Салют», «Алмаз», транспортных кораблей па ТКС «Космос-929», 67», «Космос-1443», б» (1977–1986 годы), а й МКС.

НИЙ ПАРАД...

и инженерно-испыта-ть эксплуатировала и стартовые комплексы х 81 и 200. Они были ы для обеспечения под-ка ракет космического з конце 1970-х годов на ввели в эксплуатацию ые установки — № 40 ые старты на них состо-и 1977 года и 20 февраля ьственно. И пожалуй,

Между тем жизнь продолжалась... В 2000 году мы узнали, что частью установлен самый настоящий рекорд по количеству пусков «Протона» — тогда в течение года испытатели части провели аж 14 пусков.

7 апреля 2001 года боевой расчет 19 ОИИЧ осуществил первый пуск модернизированной ракеты «Протон-М». Носитель был оснащен новым разгонным блоком «Бриз-М» и совре-

водить на геостационарные орбиты одновременно несколько спутников суммарной массой до 6,2 тонн, а на низкие орбиты — до 24 тонн.

Но 25 декабря 2005 года боевым расчетом 19 ОИИЧ был проведен последний пуск РН «Протон» с космическими аппаратами ГЛОНАСС.

В 2005 году начался второй этап реализации Указа Президента РФ от 17 декабря 1997 года «О космодроме

аг
сд
за
пр
О
с
те
р
О
к
я
к
у

■
К
Т
с
с
Г
с
у

агентству. Мы начали подводить итоги сделанному за 42 года и выяснили, что за это время коллектив нашей 19 ОИИЧ произвел 317 пусков РН «Протон». Около 300 пусков проведено непосредственно боевым расчетом части.

19 Отдельная инженерно-испытательная часть по праву стала главной ракетно-космической частью России. Она обеспечила приоритет российской космонавтики по многим направлениям. Большая половина страниц нашей космонавтики вписана благодаря безукоризненно-кропотливому труду на

отмечаем очередную годовщину со дня первого запуска «Протона». А в 40-ю годовщину части одновременно на космодроме Байконур и в Подмоскowie были открыты мемориальные доски в память о первом пуске ракеты УР-500.

Что еще? В 1999 и 2004 годах 2 июня годовщину образования части ветераны отмечали на космодроме. Девятый командир части Дмитрий Чифин организовал чартерные рейсы на Байконур на юбилей части. Кроме того, в первое воскресенье июня многих ветеранов части можно увидеть в саду ЦДСА

на встрече байконурцев. В 2009 году 45-ю годовщину ветераны отмечали в Краснознаменске, где сейчас проживают многие наши ветераны.

Офицеры, прапорщики и солдаты горды тем, что они служили в 19 Отдельной инженерно-испытательной части, которая отмечает свое 50-летие, и будут долго помнить и рассказывать своим детям и внукам, как они участвовали в пусках ракеты-носителя «Протон» и какие интересные события при этом происходили.

Владимир Ясюкевич

КСТАТИ

Три офицера 19 ОИИЧ прошли путь от лейтенанта до командира части. Это Александр Дмитриевич Павлов, который возглавил часть в 39 лет. Дмитрий Тимофеевич Чифин стал командиром в 36 лет. А Сергей Александрович Игонин — так вообще в 33 года.

Гордится часть и своими офицерами, которые дослужились до генеральского звания. Это Василий Тимофеевич Ширшов, который служил у нас с 1964 по 1967 год. Он участник первого пуска РН УР-500. Воинское звание генерал-майора он получил, будучи в должности командира ракетной дивизии на Урале. Службу в армии закончил в 1984 году в должности заместителя начальника космодрома.

Алексей Семёнович Сечкин... Командир воинской части с 1973 по 1975 год. Генерал-майором стал, получив назначение начальника 1 НИУ космодрома Байконур. Кстати, в 1982 году, после окончания Академии имени А. Ф. Можайского, в войсковой части 93764 проходил службу будущий космонавт Ю. Г. Шаргин.

Среди тех, кто прослужил в части 20 и более лет, — офицеры и прапорщики А. И. Барменков, Е. В. Борзов, В. И. Варнавских, Н. П. Волобуев, В. П. Волощенко, И. И. Гупало, В. А. Иголкин, А. А. Лехтер, Ф. Ф. Низиков, Н. В. Пашков, А. П. Пертюков, А. Т. Рублёв, Ю. Н. Рыбалко, А. В. Самович, А. А. Сафонов, Е. К. Сбродов, В. Н. Титаренко, М. В. Хакимов, В. С. Шевчук, С. А. Ширманов. Заслуживают добрых слов и ветераны части, которые и после увольнения в запас продолжили заниматься пусками РН «Протон». Это В. Г. Аникиенко, П. В. Базаров, В. И. Барков, А. Д. Батраков, В. И. Говоров, Л. П. Горюшкин, О. А. Домарев, А. А. Дыкало, В. Е. Егоров, В. И. Ефанов, В. Н. Ефименко, Е. В. Ефименко, А. В. Ефимов, А. Д. Жуков, Н. М. Забелин, В. В. Кухтин, О. И. Лункин, Р. С. Милибаев, М. А. Митюшин, Ю. П. Поботаев, В. И. Полуниин, А. А. Полюдов, С. П. Сазанов, А. В. Самович, А. Е. Сбродов, П. П. Сербжинский, А. Н. Симонов, А. Ю. Степаничев, А. И. Талалаев, Д. Т. Чифин, М. М. Шмыголь, С. А. Ширманов, И. В. Юрин.

заключительных этапах работы с ракетами и объектами воинов 19 ОИИЧ. Вклад офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат всех поколений в эти успехи неоспорим.

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ...

В части активно работает ветеранское движение. С 1996 года в Москве каждую вторую субботу февраля регулярно проходит полковая встреча ветеранов. С 16 июля 2005 года появилась еще одна традиционная встреча — мы

